

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» И ПРОБЛЕМА ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Одним из терминов когнитивной лингвистики, до сих пор еще не получившим точную дефиницию и неупорядоченным, является «концепт». И хотя существует множество его определений и наметились определенные подходы к его изучению, все еще не выявлена сущность и не приведено более правильное определение. В связи с этим целью настоящей статьи является попытка выявить сущностные признаки концепта, на основе которых можно дать более точное определение данного термина.

Анализ специальной литературы показывает, что в настоящее время в гуманитарной лингвистике, объединяющей в себе несколько смежных дисциплин, таких, как лингвокультурология, когнитивистика, лингвистика и др., сложилось несколько научных направлений, в рамках которых термин «концепт» рассматривается с разных позиций. Так, представители первого подхода рассматривают концепт как культурное понятие, представляющее многомерное ментальное образование, в котором выделяются несколько слоев. В работах С. Г. Воркачева, С. Х. Ляпина, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика этот термин рассматривается как культурологическое понятие, а сама культура представляется, по их мысли, совокупностью концептов. Несмотря на выражение единого мнения о культурологической природе концепта, все же имеются отдельные расхождения между авторами, представителями данного направления. Они касаются в основном количества и качества семантических концептов данного понятия.

Если, например, по мысли С. Х. Ляпина, «дискретная целостность концепта образуется взаимодействием «понятия», «образа» и «действия» [1, 18], то В. И. Карасик акцентирует внимание на таких компонентах концепта, как «ценностная, образная и понятийная стороны» [2, 129]. С. Г. Воркачев считает, что это такие составляющие, как: 1) понятийная, отражающая признаковую и дефиниционную структуру; 2) образная составляющая, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие его в языковом сознании; 3) значимая составляющая, определяемая местом, которая занимает имя концепта в языковой системе [3, 80].

Второй подход постулирует семантический подход к концепту. Основной мыслью представителей данного направления (А. Д. Шмелев, Т. В. Булягина, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Н. Ф. Алефриенко) является то положение, что семантика языкового знания является основным средством формирования содержания концепта. Так, эти авторы, анализируя значения и употребления слов, обозначающих уникальные понятия, не характерные для концептуализации мира в других языках, акцентируют внимание на семантике языковых концептов. А. Вежбицкая, по словам Р. М. Фрумкиной, определяет «концепт» как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурнообусловленные представления человека о мире «Действительность» [4, 31].

В книге «Сопоставление культур через посредство лексики и pragmatики» (М., 2001) А. Вежбиц-

кая подчеркивает, что для того, чтобы анализировать концепты, в частности эмоциональные, «нам нужен соответствующий семантический метаязык» [5, 19]. В результате многолетних исследований принципов описания языковых значений она приходит к выводу о том, что следует установить набор так называемых «семантических примитивов», универсальных элементарных понятий, комбинируя которые каждый язык может создавать разнообразное количество специфических для данной культуры конфигураций. Семантические примитивы – это такие элементарные понятия, для которых в любом языке найдется обозначающие их слово. Проблема в том, чтобы соответствовали друг другу дробные фрагменты семантических фрагментов [5]. В американской этнолингвистике и когнитивистике также делается упор на универсальности и относительности способов представления действительности. Так, в работах Г. Хойгера и Ф. Боаса говорится о том, что более дробные фрагменты классификации (партонымы) соответствуют более важным аспектам данной культуры [6].

Представители третьего подхода Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова считают, что концепт выполняет заместительную функцию и является посредником между словами и действительностью: «Концепт непосредственно возникает из значения слова, – пишет Д. С. Лихачев, – а является результатом столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека. Рассматривая как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека. Потенции концепта, тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека [7, 4].

Более конкретным подходом в изучении концепта представляется четвертый, представители которого связывают изучение концепта с категорией представления знания, а также исследование данного понятия как категории языкового видения мира, семантика которого интерпретируется не через обращение к объектам мира действительности (т.е. денотатам), а с помощью их идеального образа в виде типического, наиболее характерного в человеческом сознании представителя, т. е. прототипа [8, 61].

Концепт в представлении В. В. Колесова есть источник всеобщего смысла, который организуется в системе отношений множественных форм и значений. Концепт, по словам В. В. Колесова, «это

архетип мысли, который не задан, а дан, но постоянно изменяет свои грамматические и содержательные формы, и, прежде всего, образные формы» [9, 68].

Г. Гиздатов рассматривает концепт как единицу человеческого опыта «дающего знание об объекте во всех его связях и отношениях с включением оценочного компонента», разрабатывает когнитивные модели, позволяющие представить концепт через его ассоциативные поля. При этом учеными уделяется большое внимание, чтобы в ходе сопоставления когнитивных основ языковой деятельности в разных языках должны соотноситься следующие понятия:

Язык 1	Язык 2
Прототип	Прототип
Когнитивная модель	Когнитивная модель
Концепт	Концепт [10, 73].

Как видим, различные подходы к определению концепта акцентируют внимание на разных его признаках, что позволяет им высказывать различные мнения о существенных свойствах концепта: 1) концепт – ключевое слово культуры и основная ячейка культуры в ментальном мире человека; 2) концепт – это единица когнитивной семантики, которую можно анализировать при помощи соответствующего семантического метаязыка; 3) концепт – результат переосмыслиния значения слов в речевой ситуации, контексте, когда к значению слова, представляющему объективно-вещественное содержание, присоединяется добавочный смысл, возникающий в результате актуализации субъективного, личностного и народного отношения к предмету мысли, что выражается в ценностных ориентациях, ценностном отношении и т. д.; 4) концепты – это основные единицы представления различных знаний о результате выявления когнитивно-пропозициональной структуры концепта, раскрытия ассоциативных полей концептов как слов-стимулов.

В. А. Маслова на основе анализа культурологического, когнитивно-семантического и лингвоконцептологического подходов дает следующее определение концепта: это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Но в то же вре-

мя – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д. С. Лихачеву). Он окружен «эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [11, 36].

На наш взгляд, для того, чтобы дать определение понятию концепт необходимо выявить его существенные признаки, отграничивающие его от понятия и значения, слова и черты, сближающие его со смыслом.

Несмотря на то, что термин «концепт» является калькой слова *conceptus* (понятие) – это неодинаковые явления, хотя некоторые ученые считают их тождественными. Ю. С. Степанов, В. Ю. Маслова подчеркивают, что концепт и понятие отличаются друг от друга по следующим пунктам: 1) понятие включает существенные и необходимые признаки, концепт – несущественные признаки; 2) это термины разных наук. Понятие – логики и философии, концепт – когнитивной лингвистики [12], [11]. А. П. [13] Бабушкин утверждает, что эти понятия тождественны. На наш взгляд, концепт шире понятия, которое входит в структуру концепта в качестве его составляющих. Концепт представляет собой понятийную часть значения – смысл слова.

Концепт и значение – тоже не тождественные понятия. В. И. Карасик подчеркивает, что «концепт значительно шире, чем лексическое значение» [13, 6]. В. А. Маслова также утверждает, что «концепт и значение тоже не находятся во взаимооднозначном соответствии. Концепт представляет собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности, так как концепт связан с миром более непосредственно, чем значение. Слово же своим значением всегда представляет лишь часть концепта» [11, 30].

На наш взгляд, следует поддержать эту точку зрения ученых, так как действительно, слово своим значением представляет лишь часть концепта. Концепт шире значения, поскольку он включает в себя не только понятие, значение, но и смысл слова. Н. Г. Комлев, анализируя компоненты содержательной структуры слова, утверждает, что основными компонентами семантической структуры слова являются знак, лексическое понятие и денотат. Знак служит для выражения содержания слова. Лексическое понятие есть некоторое мысли-

тельное содержание лингвопсихологического характера, сопутствующее слову-знаку. Оно в своей основе совпадает с логическим понятием. Денотат – это звено реальной, или созданной фантазией действительности, которая может быть выражена словами. Значение – это относительно объективный, относительно постоянный, относительно единый компонент семантической единицы для всех членов коллектива. Смысл – постоянно меняющееся явление. Он раскрывается в речи, при актуализации значения слова. И хотя и значение, и смысл являются фактами индивидуального языкового сознания, значение слова – объективно, а смысл – это субъективное явление, возникающее в процессе приложения слов-понятий к предметам денотатам. При этом слово получает новое осмысление, а значение, как социально утверждавшееся явление, остается прежним [14].

В данном случае В. Г. Комлев прав в том отношении, что смысл формирующийся в речи, не входит в смысловую структуру слова. И именно в этом заключается отличие слова и концепта, так как концепт включает в свою структуру, в первую очередь, именно смысловой компонент, формирующийся на основе чувственного опыта индивида и этносов, а также оценочный и ассоциативный компоненты. Вместе с тем, концепт включает в себя и понятийный компонент, и понятие «значение», а также знаковые формы, так как он может быть разъяснен только в языковой форме.

Сопоставление структуры концепта с компонентами структуры слова позволяет отметить, что концепт и слово – это не тождественные явления. Концепт – более объемная и многомерная единица, чем слово. Концепт – это ментальное образование, имеющее сложную структуру, включающую в себя ценностную, образную, понятийную сторону, характеризующееся этноспецифичностью, прецедентностью (способность ассоциироваться с вербальными, символическими или событийными феноменами), а также наличием имени (вербализация в языке).

Таким образом, анализ различных подходов к изучению понятия «концепт» показывает, что более рациональным подходом к выявлению его сущности, более правильной является попытка рассмотрения концепта как категории языкового видения мира, как «архетипа мысли» интерпретирующегося при помощи языковых форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ляпин С. Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997.
2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
3. *Воркачев С. Г.* Методологические основания лингво-концептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002.
4. Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. - М., 1992.
5. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001.
6. *Хойер Г.* Антропологическая лингвистика // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 1996.
7. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. 1993. №1.
8. *Ли В. С.* Когнитивно-дискурсивный аспект категории пропозитивности в современном русском языке. Алматы: Қазақ университеті, 2004.
9. *Колесов В. В.* Язык и ментальность. СПб, 2004.
10. *Гиздатов Г. Г.* Когнитивные модели в речевой деятельности: Алматы: Ғылым, 1997.
11. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика. Мн.: Тетрасистемс, 2005.
12. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа. «Языки русской культуры», 1997.
13. *Карасик В. И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996.
14. *Комлев Н. Г.* Концепты содержательной структуры слова. М.: МГУ, 1969.